B17 792

[illegible]

[illegible]

8 ~~Dec~~ Juni. 1819.

Herrn Herrn Professor

B. v. Reith

Hochwohlgeboren.

Von

dem Herrn Titular-Rath

Peter von Köppen (Verfasser)

in

St Petersburg.

Charkof den 31 Dec. 1818. Reith.

А. К. Лербергъ.

В17 / 792
П. К. и И. Г.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О

ЮГОРСКОЙ ЗЕМЛѢ

ВЪ РОССІЙСКО - ИМПЕРАТОРСКОМЪ ТИТУЛѢ УПОМИНАЕМОЙ.

Лерберг, А Х

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Карла Крайя.
1818.

2 экз

ПЕЧАТАТЪ ПОЗВОЛЕНО.

С. Петербургъ, Декабря 2 дня
1818 года.

Цензоръ, Статс. Сов. и Кавалеръ
Г. Яценковъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
592266

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ
О
ЮГОРСКОЙ ЗЕМЛѢ
ВЪ РОССІЙСКО - ИМПЕРАТОРСКОМЪ ТИТУЛѢ УПОМИНАЕМОЙ (*).

Лѣтописи наши съ XI до половины XVII вѣка, составляющія, какъ бы непрерывную цѣпь, долго оставались безъ должнаго уваженія и почти въ безъизвѣстности. Петръ Великій, въ проѣздъ свой чрезъ Кенигсбергъ въ 1716 году, первый обратилъ вниманіе на

---

*) Извлеченіе изъ книги: Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Geschichte Russlands von A. C. Lehrberg. Herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften durch Ph. Krug. St. Petersburg 1816. S. 264 in-4°. Извѣстія о сей книгѣ и разборы оной, помѣщены въ слѣдующихъ журналахъ: Wiener Litteratur-Zeitung 1816. Aug. №. 67. S. 1061 — 1099. D. (Добровскаго);

Радзивиловскій списокъ Несторовой лѣтописи, которая почитается единственнымъ источникомъ древней отечественной Исторіи. Въ царствованіе Екатерины II. напечатанъ наконецъ (1767 г.) Никоновскій списокъ при Академіи Наукъ, коея членамъ обязаны мы главнѣйшими изслѣдованіями по части древней Россійской Исторіи. Знаменитый Байеръ († 1738) первый старался пояснять Рускія древности и нерѣдко прибѣгалъ къ Азіатскимъ и Византійскимъ писателямъ. Миллеръ, обозрѣвая архивы по случаю своего долговременнаго путешествія по Сибири, собралъ многіе драгоцѣнные матеріалы и помѣстилъ оные въ твореніи своемъ: Sammlung Russischer Geschichte. Болѣе же всѣхъ Россійская Исторія обязана Шлецеру. Остроумною критикою возстановилъ онъ не только нашего Нестора *), но и вообще достоинство самой Исторіи. На-

---

Hallische Litter. Zeitung 1816. Nov. N°. 275. S. 593—598 und N°. 276. S. 601 — 603 (Рюса); Leipz. Litt. Zeit. 1817. May. N°. 133. S. 1059 — 1062; Annales Encyclopéd. 1817. Sept. T. V. p. 127 — 147 (Клапрота); Götting. Gel. Anz. July. N°. 114; S. 1129 — 1135. W. (Ведекинда).

*) Стараніемъ Г. Языкова, Шлецеровъ сличенный Несторъ переведенъ на Россійской

чертанныя имъ правила несомнѣнны, хотя иногда и самъ онъ противъ нихъ погрѣшалъ. Безъ нихъ, вся Исторія могла бы превратиться въ собраніе нелѣпыхъ вымысловъ, и истина, главное основаніе сей науки, должна бы изчезнуть. Между тѣмъ однако, какое то непреоборимое тщеславіе, увлекавшее его къ преніямъ, иногда совершенно ничтожнымъ и безполезнымъ, Шлецеру можетъ нѣкоторымъ образомъ быть вмѣнено въ погрѣшность, затмѣвающую его славу. Не смотря на сіе, еслибъ онъ писалъ слогомъ болѣе естественнымъ, то творенія его, по богатству мыслей, — хотя не всегда основательныхъ, но не рѣдко разительныхъ и образцовыхъ, — и по рѣзкому, часто даже въ восторгъ приводящему изображенію предметовъ, никогда не переставали бы привлекать къ себѣ читателей. Жалуются также на Шлецера за то, что онъ не обращалъ вниманія на Азіатскихъ писателей, безъ пособія коихъ, нельзя пояснить нѣкоторыхъ мѣстъ въ нашихъ лѣтописяхъ. — Одинъ токмо Лербергъ умѣлъ избѣ-

---

языкъ. Въ переводѣ 1 часть подлинника соединена со вступленіемъ ко 2 части; остальное изъ 2 части присоединено къ 3 части подлинника для составленія 2 тома на Рускомъ языкѣ.

жать сихъ недостатковъ. Соединяя вкусъ съ основательностію, ясность съ глубокомыслiемъ, онъ одаренъ былъ величайшею способностію одушевлять самые обыкновенные и по видимому мало занимательные предметы: правильный ходъ мыслей и слова принадлежитъ къ главнымъ его достоинствамъ. — Сколь обильныхъ плодовъ могла ожидать Исторія отъ сего мужа, какъ бы для нее совершенно рожденнаго, еслибъ внезапная смерть не похитила его! Потеря Лерберга не только чувствительна для ученыхъ, но и для пріятелей его, которые лишились въ немъ друга искренняго; человѣка, во всѣхъ отношеніяхъ отличнаго и примѣрнаго.

Ааронъ Христіанъ Лербергъ родился въ Дерптѣ 7го Августа 1770 года. Еще до рожденія своего лишился онъ отца, и сія потеря ввергла семейство его въ крайне бѣдное состояніе. Но возрастая подъ призрѣніемъ добродѣтельной матери, онъ облегчалъ ея труды и несчастную долю прилѣжаніемъ и примѣрнымъ поведеніемъ, снискавшими ему въ скоромъ времени нѣкоторое покровительство.

По окончаніи приуготовительныхъ наукъ въ городскомъ училищѣ, на 18 году своего воз-

раста отправился онъ въ Ену. Здѣсь юный Лербергъ нашелъ обширное поле для своихъ занятій и средство къ развитію врожденныхъ способностей, которыя не укрылись отъ взоровъ его наставниковъ. Но бѣдность и недостатокъ, часто омрачали веселое чело его, и останавливали въ успѣшныхъ начинаніяхъ. При всей умѣренности своей, нажилъ онъ долги, и по недостатку въ содержаніи, видѣлъ приближеніе минуты, въ которую долженъ будетъ оставить на всегда Университетъ. Въ сіе время благопріятный случай доставилъ ему знакомство съ его единоземцемъ Г. фонъ Бокомъ, уѣзднымъ предводителемъ дворянства, который, принявъ Лерберга наставникомъ своихъ дѣтей, заплатилъ въ Енѣ всѣ его долги, доставилъ ему способы окончить курсъ наукъ въ Геттингенѣ, и обѣщался отправить на своемъ иждивеніи во Францію и Англію. По причинѣ революціи Лербергъ не былъ во Франціи; но потерю сію вознаградилъ онъ долговременнымъ пребываніемъ въ Англіи, приобрѣвъ тамъ полное познаніе Англійскаго языка. Возвратясь въ Россію, онъ занимался воспитаніемъ дѣтей своего благодѣтеля; въ 1807 году Императорская Академія Наукъ избрала его своимъ Адъюнктомъ, а

вскорѣ потомъ и Экстраординарнымъ Академикомъ. Предъ симъ еще въ 1803 году принималъ онъ живѣйшее участіе въ образованіи С. Петербургскаго филантропическаго общества, которому представилъ разныя сужденія объ Англійскихъ попечительныхъ заведеніяхъ. Но ученыя занятія его прерываемы были уже съ 1800 года частыми болѣзнями, которыя, увеличиваясь съ того времени болѣе и болѣе, были наконецъ причиною его кончины, послѣдовавшей 24 Іюля 1813 года. Воздавая уваженіе и справедливость дарованіямъ и знаніямъ сего мужа, не менѣе должны мы почтить и Г. Академика Круга, который посвятилъ болѣе двухъ лѣтъ на довершеніе и изданіе трудовъ его. Будучи соединены неразрывными узами дружества, оба сіи Историка раздѣляли между собою занятія, сообщали другъ другу свои открытія и сомнѣнія, подвергали строгой критикѣ произведенія пера своего и были взаимными свидѣтелями ученой ихъ жизни, посвященной единственно наукамъ. Лербергъ занимался преимущественно древнею Россійскою Географіею и Генеалогіею, а Г. Кругъ Хронологіею и Нумизматикою. Распредѣливъ такимъ образомъ занятія, они, — чувствуя невозможность сочиненія полной Исторіи Россійскаго Госу-

дарства, безъ предварительнаго изслѣдованія и поясненія нѣкоторыхъ мѣстъ, коихъ настоящее значеніе, переданное намъ лѣтописцами, затмѣнено различными обстоятельствами, — посвятили себя изслѣдованіямъ частныхъ предметовъ. Н. М. Карамзинъ, пользуясь ихъ изысканіями отдаетъ имъ должное уваженіе: — признательность возвышаетъ и самаго благодарящаго. Лербергъ, кромѣ сихъ напечатанныхъ уже сочиненій, оставилъ множество любопытныхъ записокъ, касающихся до древней Руской Географіи, Этнографіи и Генеалогіи; также карты собственныхъ трудовъ, изображающія мѣста, бывшія предметомъ его изслѣдованій. Одна изъ сихъ картъ, которая представляетъ земли, лежащія отъ впаденія Камы въ Волгу, до Новой Земли и отъ Стокгольма до рѣки Ваха, впадающей въ Обь, къ особенному удовольствію ученыхъ занимающихся отечественною Исторіею, издана Государственнымъ Канцлеромъ Графомъ Николаемъ Петровичемъ Румянцовымъ. Изданныя же творенія его раздѣлены на шесть главъ: первая содержитъ описаніе земли, именуемой въ Россійско-Императорскомъ титулѣ Югорскою; вторая заключаетъ въ себѣ изслѣдованія о той стра-

нѣ, гдѣ обиталъ народъ Ямъ, и служитъ дополненіемъ къ Исторіи новой Финляндіи; въ третей изложенъ древній договоръ, заключенный въ первыхъ годахъ тринадцатаго столѣтія между Новгородцами и жителями Гопландіи; четвертая содержитъ жизнь Великихъ Князей Владиміра Андреевича и Владиміра Мстиславича; пятая, описаніе нижняго Днѣпра и его пороговъ, и наконецъ шестая, изысканія о мѣстоположеніи Казарской крѣпости Саркела и Бѣлавежи. Для примѣра сообщимъ мы здѣсь почтеннѣйшимъ читателямъ нашимъ извлеченіе изъ статьи о Югріи.

Названіе земли *Югры*, *Угры* или *Югоріи*, часто встрѣчается въ нашихъ лѣтописяхъ и древнѣйшихъ писменныхъ памятникахъ, да и нынѣ еще упоминается въ Россійско-Императорскомъ титулѣ. Многіе говорили о сей землѣ, но никто не показалъ настоящаго ея мѣстоположенія. Татищевъ и Болтинъ отнесли ее къ рѣкѣ Югу, которая, соединяясь съ Сухоною, образуетъ Сѣверную Двину. Миллеръ и Фишеръ полагали, что она лежала на берегахъ Ледовитаго моря у Пустозерска, между Печорою и Ураломъ; Шлецеръ послѣдовалъ сему мнѣнію, почитая Вычегду Южною границею сей земли, а Георги думалъ, что

Югорская земля простиралась отъ Бѣлаго моря за Уралъ до рѣки Оби.

Всѣ сіи мнѣнія помянутыхъ писателей не подтверждены историческими доводами. Древняя Югра, какъ доказываетъ Лербергъ, простиралась отъ Сѣвернаго Урала на Востокъ, за нижнюю Обь до рѣкъ Надыма и Агана; къ ней принадлежали страны, лежащія при Нижнемъ Иртышѣ, Тавдѣ, Турѣ и Чусовой. Она граничила къ Югу землею, обитаемою Татарами, а къ Сѣверу нынѣшними Самоѣдами. Изъ сего видно, что она составляла значительную часть Сѣверо-Западной Азіи, включая въ себѣ обширныя земли, принадлежащія нынѣ къ Тобольской и Пермской губерніямъ.

Югры извѣстны намъ теперь подъ названіемъ Вогуловъ или Вогуличей и Обскихъ Остяковъ. Сіи два племена называютъ сами себя *Манси;* названіе же Вогуловъ перешло къ намъ отъ Зырянъ, которые именуютъ ихъ *Ваголь.*

Вѣроятно также и то, что племена сіи получили свое названіе отъ рѣкъ Вогуліи, протекающей близъ Сыгвы и отъ Вогулки, впадающей въ Обь у Березова. Въ древнія времена, вся страна сія была извѣстна подъ именемъ Югріи; но при новыхъ

ея наименованіяхъ, первое совершенно изчезло и сохранилось только въ названіи сосѣдственныхъ горъ и береговъ. Еще по нынѣ Сѣверная часть Урала, называется Югорскими горами; Южный берегъ Карскаго моря, Югорскимъ, а каналъ между островомъ Вайгачомъ и твердою землею, Югорскимъ шаромъ.

Не входя въ подробное исчисленіе мѣстъ и городовъ, кои древле заключала сія славная земля, упоминаемая многими иностранными писателями, покажемъ, съ котораго времени встрѣчается она въ Рускихъ лѣтописяхъ. Въ первый разъ говорится о Югріи въ 1032 году, когда Новгородцы ходили подъ начальствомъ Воеводы Улеба на желѣзныя врата, гдѣ и были они отражены, вѣроятно Югорцами, что утверждаетъ и Татищевъ.

Потомъ упоминается объ оной въ лѣтописи Несторовой подъ 1096 годомъ. „Юрій Торговичь, родомъ Новгородецъ, разсказывалъ Нестору, что за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, послалъ онъ своего слугу въ Печору, которые дань даютъ Новгородцамъ. Оттуда прошелъ онъ въ Югру, а Югра есть народъ, говорящій особеннымъ языкомъ и обитающій въ Сѣверной странѣ, въ сосѣдствѣ съ Самоѣдами.

Жители сказали слугѣ: мы узнали дивное чудо, о которомъ до сихъ поръ никто не слыхивалъ и которое появилось только за три года. По дорогѣ къ Лукоморію есть горы, высотою до небесъ, въ которыхъ слышенъ кличь и говоръ; они просѣкаютъ гору, какъ будто хотятъ сдѣлать отверстіе, но еще мало просѣкли. Они говорятъ, но языка ихъ никто не разумѣетъ; показываютъ на желѣзо и руками даютъ знать, что оное имѣть желаютъ. Кто дастъ имъ ножъ или косу, тому даютъ мѣхи. Дорога къ симъ горамъ совершенно не проходима потому, что наполнена снѣгомъ и лѣсами; къ тому же слишкомъ подалась къ Сѣверу."

Сіе описаніе конечно относится къ Югорской землѣ, въ Сѣверной странѣ коей, по обѣимъ сторонамъ Обской губы, по сіе время, обитаютъ кочевыя народныя племена: ихъ именуютъ Самоѣдами; по мнѣнію же Лерберга, это должны быть Зыряне и Пермяки, торговый и дѣятельный народъ, и дорога, которую пролагали они чрезъ Уральскія горы, для открытія себѣ новой торговли, есть, такъ именуемая Зырянская дорога, идущая въ Югру вдоль рѣки Сосвы и Вогулки. Изъ сего можно видѣть, что дорога сія начата

во время Нестора, и что торговое сношеніе народовъ, рано возникло въ сей отдаленной странѣ.

Въ половинѣ тринадцатаго столѣтія Югра встрѣчается уже въ лѣтописяхъ Новгородскою волостію; но когда именно она пришла подъ власть Новгородцевъ, о семъ произшествіи лѣтописи умалчиваютъ, хотя извѣстно, что Новгородцы весьма рано брали здѣсь дань и распространили къ Востоку свои завоеванія. Еще въ 1187 году жители Югры, Печоры и Заволочья побили сто именитыхъ Новгородцевъ, пришедшихъ туда для сбора дани. Сія непокорность Великому Княжеству Россійскому, а болѣе еще желаніе отмстить за убіеніе собирателей дани, побудило честолюбивыхъ Новгородцевъ предпринять въ 1193 году походъ для покоренія Югры. Собранная дружина отправилась подъ предводительствомъ Воеводы Андрея. Она прибыла въ Югру, взяла укрѣпленный городъ и обратилась къ другому, гдѣ находился тогда Югорскій Князь; но сей умѣлъ противустать нападенію. Уже осада города продолжалась пять недѣль, какъ Югорскій Князь выслалъ сказать Новгородцамъ: мы копимъ сребро, соболи и иныя узорочья, а потому не погубляйте

своихъ рабовъ, а съ ними и дани *). Между тѣмъ тайно послалъ онъ искать помощи у своихъ соотечественниковъ, и когда оную получилъ, то пригласилъ Воеводу съ двѣнадцатью чиновниками въ городъ, гдѣ ихъ всѣхъ повелѣлъ умертвить. Потомъ, придцать знатнѣйшихъ Новгородцевъ, а вскорѣ за симъ еще пятдесятъ, такимъ же образомъ обманутые, имѣли равную участь; наконецъ въ началѣ Декабря осажденные сдѣлали удачную вылазку и побили на голову изнуренныхъ голодомъ непріятелей своихъ. Токмо восемьдесятъ изъ знатнѣйшихъ Новгородцевъ спаслися бѣгствомъ и прибыли въ домы свои уже въ концѣ слѣдующаго лѣта. — Вотъ что повѣствуютъ лѣтописи о неуспѣшныхъ походахъ Новгородцевъ въ Югру; но съ тринадцатаго столѣтія, какъ мы выше упомянули, принадлежала она къ Новугороду, что под-

*) Въ горахъ, по Енисею, находятся изгарины и плавильни древнихъ тамошнихъ рудокоповъ, показывающія, что Сибирскіе народы издавна плавили серебро и золото, дѣлая всѣ нужныя для того орудія не изъ желѣза, а изъ мѣди. Сіи старыя рудокопни называются въ Сибири *Чудскими копями*. См. Примѣчаніе 88 къ III тому Исторіи Государства Россійскаго.

тверждается нѣкоторыми уцѣлѣвшими договорами Новгородцевъ съ ихъ Князьями; а въ пятнадцатомъ и четырнадцатомъ столѣтіяхъ *) Югорская земля упоминаема была уже въ числѣ областей, платившихъ дань Великимъ Князьямъ.

Въ пятнадцатомъ столѣтіи лѣтописи повѣствуютъ о трехъ походахъ, въ сію отдаленную землю, предпринятыхъ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ. Первый былъ въ 1465 году. Великій Князь далъ повелѣніе Василію Скрябѣ отправиться туда съ Княземъ Василіемъ Ермолычемъ. Оставивъ Устюгъ 9 Маія они пошли и покорили Югорскую землю, взяли многихъ въ плѣнъ и привели съ собою въ Москву Югорскихъ Князей Колпака и Течика. Великій Князь плѣнникамъ симъ дозволилъ возвратиться, наложивъ на нихъ и на всю Югорскую землю дань, и наградивъ самаго Скрябу.

Названіе Югорской земли является въ титулѣ Великаго Князя Ивана Васильевича послѣ втораго похода, предпринятаго имъ въ 1483 году. Одна изъ Лѣтописей, вѣроятно писанная въ Устюгѣ, говоритъ, что сей

*) Въ 1264, 1270, 1306, 1326 и 1471 годахъ.

Князь послалъ войско противъ Ассыка Князя Вогульскаго и въ Югру, лежащую по большой рѣкѣ Оби. Военачальниками были Князь Ѳедоръ Курбскій Черный и Иванъ Ивановичь Салтыкъ Травинъ. Они сразились съ Вогуличами при Устьѣ рѣки Пелымы, гдѣ Князь Вогульскій Юмшанъ обратился въ бѣгство. Послѣ сего Велико-Княжескіе Полководцы пошли внизъ по Тавдѣ мимо Тюменя въ землю Сибирскую, гдѣ взяли богатую добычу и плѣнныхъ. Отъ Сибири *) пошли они берегомъ Иртыша до большой рѣки Оби въ землю Югорскую и покорили Югорскихъ Князей. Послѣдній же походъ былъ въ 1499 году. По повелѣнію Ивана Васильевича собрались изъ Сѣверныхъ областей государства войска, и соединясь по разнымъ дорогамъ пошли въ отдаленную страну Югорскую. Одинъ изъ Великокняжескихъ Воеводъ Князь Петръ Ѳеодоровичь Ушатой, отправился съ боярскими дѣтьми изъ Вологды внизъ по Двинѣ въ Пинегу, а потомъ вверхъ по сей рѣкѣ до Волока, по которому перешелъ къ Кулою, гдѣ, соединясь

*) Развалины сего укрѣпленнаго городка, лежавшаго въ 20 верстахъ выше Тобольска, на правомъ берегу Иртыша, видны еще по сіе время.

съ подоспѣвшими къ нему войсками, плылъ внизъ 150 верстъ *).

Здѣсь Оленнимъ бродомъ, войско достигло рѣки Мезеня, коею вошло оно въ рѣку Пѣсу, а сею въ рѣчку Пѣскую. Отсюда Волокомъ переправилось оно къ двумъ озерамъ, изъ коихъ рѣками Рубихою, Чиркою и Цыльмою (или другимъ путемъ Чиркою и Цыльмою), прибыло въ Печору, которою и достигло города Устюга **). Баронъ Гербершгейнъ описалъ сіе достопамятное водное сообщеніе, и извѣстія его о семъ совершенно согласны, какъ съ древними лѣтописцами, такъ и съ новѣйшими и лучшими картами. Въ сіе время

---

*) Въ древней Россійской Идрографіи (изд. 1773 года) на стр. 200 сказано: Прошоку рѣки Кулой сто двадцать верстъ. Здѣсь говорится о старыхъ верстахъ, которыя содержатся къ нынѣшнимъ, какъ 5 къ 7.

**) Городъ Устюгъ, по мнѣнію Лерберга, лежалъ при Печорѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ Чугора впадаетъ въ сію рѣку, между 63 и 64 градусомъ сѣверной широты. На западномъ берегу Печоры находится знаменитая гора, куда пріѣзжали Зыряне для ломки камня, который отправляли они въ отдаленныя страны. Путешествіе Лепехина Т. 3.

прибыли съ войскомъ въ Усташъ (вѣроятно также водою), два Воеводы Князь Семенъ Ѳедоровичь Курбской и Василій Ивановичь Гавриловъ. Число войскъ простиралось тогда свыше четырехъ тысячь Дворянъ и Боярскихъ дѣтей, изъ коихъ каждый имѣлъ еще при себѣ Боярскихъ людей. Среднею изъ трехъ дорогъ (*), которыя въ тѣ времена шли отъ Печоры къ Оби чрезъ Югорскія горы, отправились они 21 Ноября на лыжахъ къ каменному поясу, простирающемуся отъ Каспійскаго до Ледовитаго морей. Цѣлую недѣлю проходили они горы и наконецъ, спустившись на равнину, достигли перваго непріятельскаго городка Ляпины, укрѣпленнаго острогомъ. До сего городка (нынѣ Вогульскаго мѣстечка, лежащаго въ Березовскомъ Уѣздѣ на рѣкѣ Сыгвѣ) войско

(*) Упоминая о сихъ трехъ дорогахъ, Лербергъ указываетъ на рѣки Усу, Чугорь и Илишу. Чулковъ въ семъ случаѣ говоритъ, что первая дорога шла по рѣкѣ Олешу къ рѣкѣ Сосвѣ; вторая по рѣкѣ Шокуру къ рѣкѣ Сыгвѣ, а третія по рѣкѣ Уссекъ къ рѣкѣ Собвѣ, которая есть самая дальнѣйшая къ Сѣверу. — Т. I. стр. 97.

ЧЕСКАЯ

по исчисленію своему сдѣлало 4650 большихъ верстъ. Здѣсь встрѣчено оно было Югорскими Князьями, пріѣхавшими изъ Обдора на Оленяхъ. По занятіи Ляпины, Воеводы отправились далѣе также на Оленяхъ, а войско, въ длинныхъ саняхъ, запряженныхъ собаками (*); они взяли сорокъ укрѣпленныхъ городовъ и болѣе тысячи знатныхъ особъ, въ числѣ коихъ и пятьдесятъ Князей. Послѣ сего Югра признала верховнымъ властеликомъ Ивана Васильевича и побѣдоносные Воеводы благополучно возвратились въ 1500 году съ плѣнными Князьями въ Москву.

Упомянувъ кратко о походахъ, предпри-

(*) Камчадалы, Коряки, Тунгусы и другіе народы Восточной Азіи, ѣздятъ и по нынѣ такимъ образомъ. Сей родъ ѣзды былъ въ употребленіи на берегахъ Иртыша еще въ 1580 году и сохраняется по нынѣ въ Сѣверо-Западной части Сибири. Нѣкогда собаки употреблялись для ѣзды также на Западной сторонѣ Уральскихъ горъ (въ Перми), и обыкновеніе сіе въ древнія времена было въ употребленіи даже у народовъ, обитающихъ на берегахъ Балтійскаго моря. Эстляндцы и Финляндцы по нынѣ называютъ милю Pennikoorm, Penicuorma, т. е. собачье тягло (Hundelast).

нятыхъ въ Югру для покоренія оной подъ власть Россійской Державы, покажемъ чѣмъ сія страна обращала на себя вниманіе, какъ въ сосѣдствѣ живущихъ, такъ и отдаленныхъ народовъ. Изъ приведенныхъ Лербергомъ мѣстъ о древней Югріи видно, что она занимала пространство, почти на шестнадцать тысячь квадратныхъ миль и лежала въ холодномъ поясѣ. Почва ея была болотна и вовсе безлѣсна; но за то изобиловала она различнаго рода животными, какъ то оленями, лосями, медвѣдями, куницами и наилучшими Казимскими бѣлками, Березовскими и Сургутскими соболями; а въ землѣ Восточныхъ сосѣдей Самоѣдовъ, водились лучшіе Газскіе бобры. Всѣ сіи животныя снабжали жителей драгоцѣннѣйшими мѣхами, которые издревле были предметомъ значительной торговли. Россіяне не только ходили въ Югру сухимъ путемъ, но ѣздили также въ оную чрезъ Сѣверный Океанъ отъ Архангельска, Мезена и Пустозерскаго острога. Миллеръ говоритъ, что во время Царя Ивана Васильевича ѣздили по Двинѣ изъ Холмогора моремъ въ Печору, а можетъ быть до Вайгацкаго пролива; но плаваніе казалось имъ болѣе труднымъ; они ходили

туда чаще сухимъ путемъ, который почитали не столь опаснымъ Было однако время, когда они не знали еще сего морскаго пути, и когда предпріимчивый духъ Новгородцевъ, возбужденный новыми откры тіями, стремился болѣе и болѣе къ распространенію торговыхъ сношеніи и власти республики; тогда то предпринимали они и путешествія около береговъ. Если же вспомнимъ, что Новгородцы въ десятомъ столѣтіи уже ѣздили по Черному морю (*); что въ началѣ четырнадцатаго вѣка встрѣчаютъ ихъ у Сѣверо-Западныхъ береговъ Норвегіи (**) и что по нынѣ еще ходятъ малыя суда отъ Архангельска, Мезеня, Пустозерска и Колы въ Новую Землю и даже къ Шпицбергену: то не удивительно, что они ѣздили въ то время въ Карское море и къ Обской губѣ.

Сею то дорогою они могли всегда отправляться за драгоцѣнными мѣхами, если встрѣчались имъ обстоятельства, затруднявшія судоходство по Вычегдѣ и Печорѣ; но что въ позжія времена рѣдко предприни-

---

(*) Constantin. de adm. imp. in Banduri Imp. Orient. Vol. I. p. 59. B.

(**) Torfæi Hist. Norv. P. IV. p. 442, 456.

маемы были таковыя плаванія, сіе произходило отъ великихъ перемѣнъ торговли, бывшихъ въ сихъ странахъ, со времени покоренія ея Новгородцами. Впрочемъ, еще въ началѣ семнадцатаго столѣтія новопостроенный на берегахъ Таза городъ Мангазея снабженъ былъ хлѣбомъ, привезеннымъ моремъ изъ Архангельска (*) и Царь Михаилъ Ѳеодоровичь объявилъ Датскому Двору, что Пустозерскъ построенъ не для торговли, но токмо для выгоды ѣдущихъ въ Сибирь (**). Путь моремъ къ Обьской губѣ не былъ столь великъ, какъ кажется при первомъ взглядѣ на карту; его научились сокращать. Изъ писемъ Англичанина *Джонса Логана* и сопутника его Вилліяма *Гордона фонъ Гулля*, посланныхъ около 1611 года съ береговъ Печоры въ свое отечество видно, что Рускіе не объѣзжали тогда большаго мыса, отдѣляющаго Обскую губу отъ Карскаго моря, которой Самоѣдами именуется Яльмаль (***); но ѣздили къ Восточному берегу до Устья рѣки

(*) Pallas Neue Nord. Beyträge. V. 5. — Samml. Russ. Gesch. VI. 513.

(**) Büschings Magazin. VII. 326.

(***) Samml. Russ. Gesch. T. III. p. 147.

Мутной (по новѣйшимъ картамъ подъ 70 гр. широты), и плыли вверхъ по сей рѣкѣ; потомъ, переправляли суда и товары свои волокомъ около трехъ верстъ въ рѣку Зеленую и доходили такимъ образомъ сею рѣкою въ устья Оби и Таза. — Для переѣзда земли Ялмаль, потребно было времени около двадцати дней (*). *Чулковъ* говоритъ (**), что „жители Сѣверной страны, для полученія мягкой рухляди, какъ прежде, такъ и по построеніи города Архангельскаго, ѣздили на рѣку Обь и до Мангазей. Кочи свои пріѣхавъ изъ Двинскаго Устья въ рѣку Кару, оставляли обыкновенно на сей рѣкѣ; а по ней хаживали вверхъ сухимъ путемъ до другой рѣки, впадающей въ Обскую губу, при которой построивъ новыя суда, отправлялись на оныхъ далѣе. Такимъ же образомъ и возвратный путь производили.“

Но не одни только отечественныя лѣтописи упоминаютъ о сей богатой,

---

(*) Recueil de voyages au Nord. T. IV. (Amsterdam, 1732. 12.) p. 513. — Nic. Witsen's Noorden-Oost Tartarye (1705). p. 936, 940.

(**) Въ историческомъ описаніи Россійской Коммерціи. Т. I. Кн. I. стр. 98.

славившейся въ древнія времена землѣ: ее знали даже иностранные писатели, повѣствовавшіе о Россіи. Приведемъ нѣкоторыхъ изъ оныхъ. *Павелъ Іовій* (*), современникъ Герберштейна, сообщаетъ любопытныя извѣстія о процвѣтавшей въ его время торговлѣ, производимой Вогуличами, Пермяками и другими народами Сѣверной Сибири. Гдѣ рѣка Югъ соединяется съ Двиною, говоритъ онъ, тамъ находится знаменитое торговое мѣсто, именуемое Устюгъ, отстоящее отъ Москвы на 600 (Италіянскихъ) миль. Туда-то привозятся мѣха, соболи и другіе товары. Еще за 50 до него лѣтъ упомянулъ объ Уграхъ и торговлѣ ихъ, какъ съ ближайшими сосѣдями, такъ и съ Заволочью (cum Zauolocensibus) другой Италіянскій Исторіографъ *Юлій Помпоній Сабинъ* (**). — Но извѣстія *Герберштейна* (***) касатель-

---

(*) См. Pauli Jovii Liber de legatione Basilii magni Principis Moscoviæ ad Clementem VII. Pont. Max. Roma. 1522.

(**) Julii Pomponii Sabini in Virgilium Commentarii Basil. 1544. 8. стр. 50 и 185; Шлец. Несm. II. 43.

(***) Rerum Moscoviticarum Commentarii Sigis-

но сего предмета, любопытнѣе и важнѣе. Хотя подать Югры и состояла въ мѣхахъ, но къ тамошнимъ жителямъ, привозимы были разные товары какъ съ береговъ океана, отъ Устья Двины, такъ и съ береговъ Китай-Озера (*). Чрезъ посредство Грустинцевъ и Серпоновцевъ получали они жемчугъ, дорогіе каменья и Индѣйскія ткани, которые ими отправляемы были даже въ Москву. Герберштейнъ говоритъ, что въ сію землю приходили торговать черные люди, не знающіе языка сей страны: это вѣроятно были жители Южной Азіи, Индѣйцы. Еще и по нынѣ купцы изъ отдаленныхъ странъ пріѣзжаютъ съ Бухарцами для торга въ Рускія земли: ибо извѣстно, что законы Бухарцевъ не воспрещали прихода къ нимъ никому, какого бы онъ вѣроисповѣданія ни былъ, только жилъ бы въ мирѣ; а потому-то и поселились въ странѣ ихъ Персы, Ара-

---

mundi Liberi Baronis in Herberstain, Neyperg et Guettenhag: Russiæ et quæ nunc ejus metropolis est, Moscoviæ, breuissima descriptio. etc.

(*) Сіе озеро, откуда произтекаетъ рѣка Обь, называется нынѣ Телецкимъ; по Монгольски Altan-Nor.

бы, Жиды и Индѣйцы. Но слѣды сей важной и богатой торговли отъ насъ сокрыты; Исторія же рѣдко и уже весьма поздно упоминаетъ о тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя проходили караваны Бухарскіе (*). Грустинцы и Серпоновцы производили торговлю мѣною и по необыкновеннымъ образомъ, какъ повѣствуетъ Гербершгейнъ. Жители Лукоморіи складывали товары свои на опредѣленныя для сего мѣста, а первые брали оные и клали на мѣсто взятыхъ, свои собственные, не говоря ничего другъ другу: это вѣроятно произходило отъ того, что одинъ народъ не зналъ языка другаго. Подобно сему производили нѣмую торговлю, сперва древніе Карѳагеняне, потомъ Мавры съ Неграми въ Африкѣ, Серы въ средней Азіи а Лапландцы еще въ шестнадцатомъ столѣтіи.

(*) Въ началѣ пятнадцатаго вѣка, Рускіе привозили въ Самаркандъ, кожи, мѣха и холстъ. Мы не знали бы о семъ любопытномъ извѣстіи, еслибъ Испанскій Посланникъ (Ruy Gonzalez de Clavijo) бывшій при Дворѣ Тамерлана не внесъ онаго въ описаніе своего путешествія. См. Sprengel's Geschichte der geograph. Entdeckungen. (Halle 1792) S. 365.

Лербергъ, говоря о Грустинцахъ и Серпоновцахъ, изъявляетъ сожалѣніе, что ученые путешественники понынѣ не обращали никакого вниманія на извѣстія объ нихъ Гербершгейна. Послѣдніе получили названіе отъ укрѣпленнаго мѣстечка Серпонова, которое лежало будто по ту сторону рѣки Оби въ Лукоморскихъ горахъ; первые же отъ мѣстечка Грустины, находившагося между устьемъ Иртыша и озеромъ, откуда произтекаетъ Обь. Это вѣроятно были Гаустинцы, о коихъ упоминаетъ *Страленбергъ* въ своемъ описаніи Сибири и коихъ остатокъ, (отъ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ), нашелъ онъ близъ Томска живущимъ въ хижинахъ: они были языческіе Татары. При построеніи же Томска въ 1604 году, названы они въ Сибирской Исторіи Ейштинцами (Jeuschtinzi). За Томскомъ въ Нарымѣ находилась знаменитая пѣгая орда, покоренная Козаками около 1792 года: это тоже что городъ Алакцинъ (*), о коемъ упоминаетъ *Абулгази* († 1663) въ своей родословной Исторіи о Татарахъ (**). Сіе самое подтвер-

---

(*) Городъ сей получилъ названіе свое отъ пѣгихъ лошадей.

(**) Родословная Исторія о Татарахъ, сочи-

дить можетъ показаніе о мѣстахъ, гдѣ обитали вышепомянутыя народныя племена Грустинцы и Серпоновцы; ибо они принадлежали къ пѣтой ордѣ, коей господствованіе простиралось за Нарымскую область, вверхъ къ Оби до Колыванскихъ горъ.

Арабскій Географъ *Бакуи*, живший за сто лѣтъ до Герберштейна сообщилъ также о Югрѣ нѣкоторыя извѣстія. Герберштейнъ представилъ ее въ сношеніи съ Юго-Восточными ея сосѣдами Грустинцами и Серпоновцами; сей же писатель повѣствуетъ, что съ Юго Запада отъ Волги и Камы, прихо-

---

ненная Абулгачи-Баядуръ-Ханомъ переведена на Руской языкъ съ Французскаго. Она напечатана въ двухъ томахъ. Слогъ сего перевода не можетъ въ наше время нравиться читателямъ. Замѣчанія Французскаго переводчика, переведенныя здѣсь безъ всякихъ перемѣнъ, требуютъ исправленія. Желательно, чтобы въ послѣдствіи времени твореніе сіе переведено было съ самаго подлинника на отечественный нашъ языкъ, и мы надѣемся, что при нынѣшнемъ попеченіи Правительства о распространеніи знанія Восточныхъ языковъ, желаніе наше не останется неисполненнымъ.

дящіе Болгары производили въ Югрѣ нѣмую торговлю и между прочими товарами привозили туда сабли для продажи. Сколь древно было таковое сношеніе народовъ, о томъ Бакуи ничего не упоминаетъ; но о сей торговлѣ писалъ, за сто лѣтъ ранѣе его, другой Арабскій писатель *Абулфеда* (*). — Наконецъ надлежитъ также упомянуть и о Венеціанцѣ *Марко Поло* (**), котораго любопытное путешествіе долго почитаемо было въ Европѣ единственнымъ источникомъ и руководствомъ къ познанію произшествій и древностей Азіатскихъ. Болѣе двадцати пяти лѣтъ (съ 1270—1295) находился онъ въ Азіи, путешествовалъ по Китаю и по другимъ Южнымъ землямъ. Повѣствуя о Татарахъ и Сѣверной Азіи, онъ говоритъ, что отдаленнѣйшая страна оной болотиста и усѣяна горами, въ ней водятся соболи и другими звѣрями. Изъ всѣхъ земель пріѣзжаютъ туда купцы за мѣхами, кои цѣ-

---

(*) Abilfedæ opus geographicum, переведено на Латинской языкъ Я. Рейске. — См. Büschings Magazin. T. IV. und V.

(**) Voyages de Marc. Paul. — См. Bergeron, voyages faits en Asie. T. I.

нятъ у нихъ весьма дорого. Торгующіе отправляются съ проводниками на собакахъ до самыхъ горъ, гдѣ производится торгъ мѣхами. Изъ сего явствуетъ, что уже въ принадцатомъ вѣкѣ торговля Югры довольно извѣстна была Южнымъ Азіатскимъ народамъ, у коихъ Марко Поло собралъ объ оной извѣстія.

Все вышесказанное ясно доказываетъ несправедливость мнѣнія, будтобы Сибирь не прежде XVI столѣтія открыта Ермакомъ Тимоѳѣевымъ. Россіяне, а именно Новгородцы, за 300 лѣтъ до Ермака владѣли разными землями къ Востоку отъ Уральскихъ горъ лежащими, и уже за пять до него столѣтій, ѣздили въ Сѣверо-Восточную Азію. (*)

(*) Статья сія, помѣщенная въ IV части Журнала Соревнователь Просвѣщенія и Благотворенія, представлена въ Вольное Общество Любителей Россійской Словесности Дѣйствительными членами онаго П. К. и И. Г.—

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА